

Родительская любовь глазами взрослых детей

Ключевые слова: семья, родительская любовь, опыт переживания родительской любви, межличностные отношения

Key words: family, parental love, experiences of parental love, interpersonal relations

Введение

Потребность ребенка в любви появляется на первом году жизни и остается значимой на протяжении всей его жизни. От способности родителей удовлетворять эту потребность во многом зависит благополучие развития ребенка. В практике оказания психологической помощи детям мы зачастую сталкиваемся с ситуациями, когда родители, искренне считающие, что любят своего ребенка и желают ему добра, на самом деле не могут удовлетворить его потребность в любви и принятии.

В психологии родительства последних десятилетий феномен родительской любви чаще рассматривался в структуре базовых родительских качеств (Исенина, 2003), родительских чувств (Падурина, 2008), родительского отношения (Варга, 1986, Смирнова, Быкова, 2000; Белогай, 2008), готовности к родительству (Горлова, 2006). На наш взгляд проблема проявления родительской любви заслуживает отдельного рассмотрения по причине своей многоаспектности и сложности взаимодействия факторов, обуславливающих разные характеристики родительской любви.

Сущность и проявление родительской любви

Э. Фромм рассматривал любовь как искусство, которому человек учится в ходе своего развития. Способность любить не дана ему изначально. В ходе жизни человек стремится удовлетворить свою глубочайшую потребность – преодоление отдаленности от других и одиночества. Ее удовлетворение возможно через воссоединение в любви с другим человеком.

Согласно Э. Фромму, любая форма зрелой любви предполагает реализацию четырех взаимосвязанных элементов: заботы, ответственности, уважения и знания. Забота предполагает стремление сделать все для жизни и развития того, кого мы любим. Ответственность – это добровольное стремление принять на себя заботу о другом, самоотдача ради другого. Уважение проявляется в способности видеть человека таким, каков он есть, осознании его уникальности и признании его права выбора. «Если я люблю другого человека, я чувствую единство с ним, но с таким, каков он есть, а не с таким, как мне хотелось бы, чтоб он был, в качестве средства для моих целей» (1990, с. 11). Знание означает заинтересованное познание другого человека: его чувств, потребностей, его души.

Описывая специфику материнской любви, Э. Фромм подчеркивал, что она по природе своей основана на неравенстве, когда один человек (ребенок) полностью зависим от другого (родителя). При этом материнская любовь включает два аспекта: забота о ребенке, необходимая для сохранения его жизни и внушение ребенку любви к себе и к жизни. Для реализации второго аспекта женщина должна быть не только хорошей матерью, но и счастливым человеком, должна сама любить жизнь (Фромм, 1990).

К.Э. Изард (1999) рассматривал сущность материнской любви через соотнесение с такими характеристиками материнского отношения, как привязанность, эмоциональная доступность матери, чувствительность к потребностям ребенка. Также им выделялись такие аспекты материнской любви, как физиологический (переживание наслаждения от контакта с ребенком, ощущения его запаха, прикосновения) и эмоциональный (радость от причастности к жизни, к развитию ребенка, интерес к нему).

Попытка всестороннего анализа феномена родительской любви была предпринята Р.В. Овчаровой (2005). На основе результатов данного анализа было предложено следующее определение родительской любви – это чувство родителя к своему ребенку, транслируемое через отношение к нему, данное родителю в особого рода переживании кровного родства и продолжении себя в ребенке, ответственности за его судьбу и подверженное динамическим изменениям в процессе осуществления родительства.

В диссертационной работе Е.В. Милюковой (2005), выполненной по руководством Р.В. Овчаровой, выделены следующие компоненты в структуре родительской любви: *психофизиологический* (стремление родителя к пространственной близости с ребенком, увеличению частоты, длительности и интенсивности взаимодействия с ним; переживание чувственного наслаждения от прикосновений к ребенку, ощущения его тепла, запаха); *эмоциональный* (эмоциональные переживания родителя по отношению к ребенку; доминирующий эмоциональный фон, сопровождающий взаимодействие родителя и ребенка; эмоциональная оценка образа ребенка и себя как родителя); *когнитивный* (знания о том, что такое родительская любовь, каковы ее проявления, способы выражения, каким образом можно регулировать выражение родительской любви, знание личностных особенностей и интересов ребенка); *поведенческий* (действия, реакции и поступки родителя, в которых проявляется любовь к ребенку). На основе результатов эмпирического исследования выраженности данных компонентов и личностных особенностей родителей Е.В. Милюковой были выделены разные типы материнской и отцовской любви.

А.С. Спиваковская (1999) предлагает рассматривать родительскую любовь как состоящую из трех спектров отношений: симпатия – антипатия, уважение – пренебрежение, близость – дальность. На основе описания сочетаний данных аспектов автором также были выделены типы родительской любви.

Таким образом, можно констатировать представленность в литературе структурно-уровневого подхода к описанию сущности родительской любви. Наряду с

этим феномен родительской любви может быть рассмотрен в виде континуума, крайние полюса которого являются противоположностями (Рис. 1).

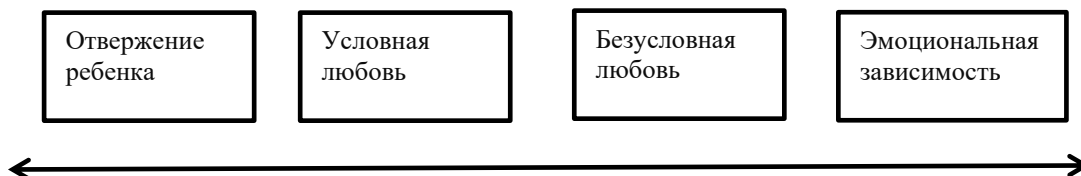

Рис. 1 – Степень проявления родительской любви

Источник: разработка автора

Эмоциональное отвержение означает непринятие родителем личности ребенка, его индивидуальных особенностей, отсутствие его ценности в содержании потребностно-смысловой сферы родителя. Отвержение ребенка может проявляться в отказе воспитывать его, заботиться об удовлетворении его потребностей, в физическом и психологическом насилии по отношению к ребенку.

В типологии родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина эмоциональное отвержение характеризуется тем, что взрослый испытывает к ребенку в основном отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду, иногда ненависть. Он считает ребенка неудачником, не верит в его будущее, низко оценивает его способности и нередко своим отношением третирует ребенка.

По мнению Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса (2008), эмоциональное отвержение образуется сочетанием пониженной протекции, игнорированием потребностей ребенка и нередко проявляется в жестком обращении с ним. При этом ребенок часто оказывается на периферии внимания родителей. Родители могут удовлетворять материально-бытовые потребности ребенка, оставляя без должного внимания психологические. Родителей утомляет общение с ребенком. При диагностике описываемый стиль проявляется в определенных высказываниях родителей, косвенно отражающих их нежелание общаться с детьми, в предпочтении детей, ничего не требующих от родителей.

Поскольку эмоциональное отвержение является социально неодобряемым, родители зачастую стараются отрицать его наличие у себя, используя защитные механизмы. Однако подобная ситуация лишь усугубляет внутриличностный конфликт родителя и не способствуют осуществлению полноценной заботы о ребенке и проявлению любви к нему.

Условная любовь (принятие) означает то, что родитель любит ребенка только при выполнении последним каких-либо условий: достижений, хорошего поведения, послушания, демонстрации любви к родителю. Условия могут быть самыми различными, однако во всех случаях ребенок будет чувствовать, что близкий взрослый не принимает его целиком, таким как есть. Ситуация условного принятия рождает у ребенка

неуверенность в ценности своего Я, низкое самопринятие и вместе с тем побуждает его к стремлению постоянно заслуживать любовь со стороны близкого человека и любыми способами удержать ее.

Безусловная любовь (принятие) со стороны родителя является признанием неповторимой индивидуальности ребенка, его права быть таким, каков он есть. Безусловная любовь позволяет насыщать «эмоциональный резервуар» ребенка и обеспечивает благоприятные условия для максимального развития его потенциала (Чепмен, Кэмпбелл, 2005). Она проявляется через контакт глаз, улыбку, физический контакт (объятия, поцелуи, ласковые поглаживания и прикосновения), сосредоточение внимания на ребенке в момент общения и совместной деятельности, вербальное сообщение о любви к ребенку, одобрении, проявлении эмпатии к его состояниям, демонстрацию поддержки в случаях ошибок и неудач ребенка.

При безусловной любви ребенок получает ощущение собственной ценности и безопасности, что позволяет ему строить близкие доверительные отношения с другими людьми.

В случае *эмоциональной зависимости* родитель стремится к достижению и поддержанию симбиотической связи с ребенком. В этом случае любые попытки ребенка приобрести самостоятельность, установить эмоциональные связи с другими людьми, особенно за пределами семьи, вызывают у родителя тревогу и сопротивление. При эмоциональной зависимости ребенок становится для родителя единственной ценностью и смыслом жизни. Родитель внушает ребенку, что тот не сможет обойтись без родительской поддержки, поощряет в ребенке инфантильные черты, препятствуя тем самым его взрослению и сепарации (Спиваковская, 1999).

Рассматривая вопрос о проявлениях родительской любви, также следует особое внимание уделить еще одной проблеме, которая зачастую обнаруживается при анализе взаимодействия родителя и ребенка. Это проблема несоответствия между субъективным переживанием любви к ребенку, которая есть у родителя, и тем как родитель ее выражает. Зачастую родители уверены, что ребенок всегда знает, что они любят его, даже когда родители выражают в его адрес негативные эмоции, проявляют насилие. Однако это является заблуждением, поскольку дети воспринимают отношения с родителями довольно ситуативно, т.е. если родитель унижает ребенка, обзывает, «в сердцах» говорит ему, что не любит, прогонит, отдаст в интернат, физически наказывает, ребенок все это воспринимает как свидетельства отвержения со стороны родителя. При этом родителя часто вводит в заблуждение тот факт, что ребенок не перестает его любить, а порой начинает демонстрировать еще большую зависимость от родителя.

На самом деле в подобных ситуациях срабатывает простой психологический механизм. Образ родителей всегда входит в структуру Я ребенка, является частью его формирующейся идентичности, поэтому для ребенка важно, чтобы этот образ был положительным, он хочет быть уверен в любви родителя. Когда же ребенок сталкивается с угрозой данному положительному образу, например, в ситуациях насилия со стороны

родителя или когда кто-то пытается внушить, ему что родитель плохой, он испытывает внутриличностный конфликт, связанный с угрозой собственному Я. В таких случаях дети начинают вытеснять отрицательные переживания по отношению к родителю и даже идеализировать его (Аникина, 2008).

Анализируя проблему насилия в отношении детей, А. Миллер (2010) отмечала, что дети склонны винить себя во всех жестокостях родителей, которых они любят, и снимать с них ответственность за жестокое обращение. Вытесненные таким образом в подсознание ребенка чувства гнева, тоски, отчаяния, бессилия, страха, боли впоследствии находят выражение в разрушительных действиях по отношению к другим людям (насилие, преступность) или к самому себе (алкоголизм, наркомания, проституция, суицид).

В проведенном нами ранее исследовании, в котором участвовали матери, имеющие детей от 1 года до 3 лет, было установлено, что в ситуациях агрессивных действий ребенка, сопротивления требованиям родителя 29,4 % матерей, имеющих детей 2-го года жизни, и 48,6 % матерей, имеющих детей 3-го года жизни, склонны проявлять ответную агрессию в отношении ребенка (Шматкова, 2013).

Анализируя проблему выражения родительской любви, также важно рассмотреть еще два вопроса, *когда выражать любовь и как ее выражать*. Относительно первого вопроса отметим, что дети всегда хотят быть уверенными в родительской любви. Особенно важным для ребенка является подтверждение безусловного принятия со стороны родителя, когда он оказался в ситуации неуспеха, совершил проступок, демонстрирует негативные эмоции, даже в отношении родителя.

Как показывают результаты исследований и анализ практического опыта, родители не всегда могут понять сигналы ребенка о желании получить от них подтверждение любви и принятия. Приведем еще один пример из результатов нашего исследования, о котором упоминалось выше. Женщинам, имеющим детей 3-го года жизни, предлагали ответить на вопрос о том, как могла бы поступить мать в следующей ситуации: *«Мама усадила ребенка на диван, села рядом, показывая красочную детскую книжку: «Смотри, какую красивую книжку тебе бабушка подарила». Ребенок посмотрел несколько секунд, затем оттолкнул книгу, залез на колени к маме и стал ее обнимать, заглядывать в глаза»*. Оказалось, что 40 % матерей при анализе ситуации указывали на родительские действия, которые неадекватны проявляемой ребенком потребности в телесном и эмоциональном контакте с матерью. Это были попытки матерей, несмотря на нежелание ребенка, продолжить рассматривание книги (*«Еще раз попыталась показать книжку»*, *«Взяла книжку и стала читать, заинтересовала»*, *«Мама стала настаивать»*), либо предложить ребенку другую совместную деятельность, не удовлетворяя его желания в получении материнской ласки (*«Стали играть в другую игру»*, *«Предложила другую книжку»*).

В отношении того, как следует выражать свою любовь, следует сказать, что существуют некоторые общепринятые способы проявления родительской любви, которые описаны нами выше при характеристике безусловного принятия. Однако в литературе встречается мнение об индивидуальных особенностях человека в восприятии любви со

стороны других людей. Примером является широко известная теория Г. Чепмена (2005) о существовании «пяти языков любви». Автор указывает, что люди в основном предпочитают выражать и получать любовь преимущественно одним из пяти способов: ласковые прикосновения, слова одобрения, ободрения и поощрения, проводимое вместе время, дарение подарков, оказание помощи. По мнению Г. Чепмена, в отношении детей нужно пробовать выразить любовь всеми пятью способами. Это необходимо, во-первых, для того, чтобы понять, какой же способ больше подходит ребенку, а во-вторых, чтобы ребенок смог в будущем выразить любовь другим людям любым из этих способов.

Факторы, обуславливающие проявление родительской любви

Далее перейдем к рассмотрению факторов, влияющих на способность родителя проявлять любовь к ребенку. Проведенный теоретический анализ позволил выделить три группы таких факторов: 1) биологические; 2) социокультурные традиции воспитания детей; 3) личностные особенности родителя.

Биологические факторы в первую очередь связаны с инстинктивной природой родительского поведения. Как отмечают этологи, младенцы имеют особенности, которые вызывают родительскую заботу. К ним относятся внешний вид младенца (крупная голова, большие глаза, расположенные ниже горизонтальной средней линии лица, круглые щеки, пухлые ручки и ножки), характерный запах, которые вызывают у взрослых чувство нежности и желание проявлять заботу (Мухамедрахимов, 2003).

В современной практике родовспоможения учитываются результаты исследований, доказывающих, что физический контакт матери с ребенком в первые минуты после рождения – бондинг – приводит к установлению первичной эмоциональной связи между родителем и ребенком.

Д. Боулби отмечал, что в процессе эволюции у младенцев закрепились определенные способы поддержания близости со взрослым и стимуляции генетически запрограммированного ответного родительского поведения. Эти способы включают в себя улыбку, плач, сосание, хватание, следование за взрослым, лепет (Боулби, 2001). Социальная улыбка младенца, способность устанавливать визуальный контакт, вокализации выступают в качестве награды, подкрепления родительской заботы.

Х. Папушек и М. Папушек (2000) считали, что характер поведения родителя с младенцем обусловлен «интуитивной родительской дидактикой (компетентностью)», под которой понимаются генетически обусловленные способы поведения родителя, которые обеспечивают построение диалога с младенцем в соответствии с его состоянием и уровнем физиологической активности.

На современном этапе большинство авторов не рассматривают биологические детерминанты формирования родительской любви как единственные и абсолютные. Они выступают как предпосылки родительской любви и составляют физиологическую основу ее формирования (Колпакова, 1999; Филиппова, 2002; Брутман, 2000).

Значительное влияние на формирование и проявления родительской любви оказывают *социокультурные традиции*. Изменяющееся в контексте исторического развития общества «культурное» содержание родительской любви, обуславливает социально приемлемые стереотипы ее проявления. В каждый исторический период в разных обществах и культурах понятие «родительская любовь» эволюционирует, наполняясь качественно различным содержанием. Это содержание определяет некоторую модель родительской любви, предписывающую ее распределение между матерью и отцом, а также соответствующие социально приемлемые и одобряемые способы выражения (Кон, 2003). Известно, что на протяжении истории развития общества отношение к детям и к детству как периоду жизни человека менялось в направлении признания все большей его ценности. Культурное содержание родительского отношения эволюционировало, начиная от насилия и детоубийств на более ранних этапах и заканчивая обеспечением защищенности ребенка, осознанием необходимости проявления к нему заботы, уважения и принятия на современном этапе (Демоз, 2000).

К *личностным особенностям родителя*, влияющим на проявление родительской любви, могут быть отнесены содержание потребностно-мотивационной сферы родителя, имплицитные теории развития ребенка, опыт отношений привязанности к собственным родителям.

Содержание потребностно-мотивационной сферы и ценностная направленность личности родителя являются важнейшей детерминантой родительского поведения в целом и характера проявления любви к ребенку, в частности. Проблема изучения потребностно-мотивационной сферы родителей широко представлена в исследованиях последних десятилетий (Ачилдиева, 2009; Филиппова, 2002; Спиваковская, 1999; Захарова, 2005; Баженова, Баз, Копыл, 1993; Белогай, 2008 и др.).

Еще Э. Фромм (1990) выделял потребности, которые могут лежать в основе материнской любви: *потребность во власти, обладании*, которая особенно легко удовлетворяется на ранних этапах развития ребенка, поскольку он беспомощен и зависим от матери; *потребность в трансцендировании*, связанная с тем, что любовь к ребенку придает смысл жизни матери, он – ее творение и благодаря ему она выходит за пределы себя; *стремление заботиться о ребенке и способствовать его своевременному отделению* от матери в ходе взросления. Именно с последней потребностью Э. Фромм связывал сущность истинной материнской любви.

Г.Г. Филиппова (2002) описывает четыре варианта ценности ребенка: 1) эмоциональный, связанный с положительными переживаниями матери от контакта с ребенком; 2) повышенно-эмоциональный (с вариантами: аффективный, эйфорический или концентрация на ребенке всей потребности в эмоциональном контакте при отсутствии других объектов эмоциональной привязанности у матери); 3) ценность ребенка как средства для достижения других ценностей: повышения социального и семейного статуса матери, избавления от страха одиночества в будущем, источника материального благополучия и т.д.; 4) полное отсутствие ценности ребенка.

В качестве одного из факторов, негативно влияющих на проявление родительской любви, О.А. Карабанова (2006) указывает фрустрацию важных потребностей родителя в связи с рождением ребенка и необходимостью заботы о нем.

А.С. Спиваковской (1999) были выделены неадекватные мотивы воспитания: реализация потребности смысла жизни, реализация потребности достижения, реализация сверхценных идеалов или определенных качеств, реализация потребности в эмоциональном контакте, реализация определенной системы воспитания, мотив долга и мотив социального самоутверждения. Данные мотивы в сочетании с другими факторами будут оказывать различное влияние на проявление родителями любви во взаимодействии с ребенком.

Значимой детерминантой родительского поведения также являются представления о развитии ребенка, или, так называемые, *имплицитные теории развития*. Имплицитная теория развития – это представления о значимых факторах и ситуациях, оказывающих влияние на развитие ребенка. Такие теории не всегда могут осознаваться родителем. На формирование имплицитной теории оказывает влияние индивидуальный опыт родителя, который он приобретает в процессе жизни. На основании имплицитной теории родитель делает выводы о наиболее вероятных причинах поведения ребенка, о связях определенных черт характера с теми или иными ситуациями, о структуре личности ребенка (Васильева, 2007). В содержание имплицитных теорий развития входят те убеждения и установки, которые родитель реализует во взаимодействии с ребенком. Например, широко распространенным убеждением среди родителей, которое уже столетиями передается из поколения в поколение, является убеждение в том, что проявление ласки и нежности к ребенку может избаловать его, «испортить» характер. Руководствуясь данным убеждением, родители могут сдерживать проявление нежных чувств к ребенку, ограничивать телесный контакт с ним.

Опыт отношений привязанности с собственными родителями занимает особое место среди факторов проявления родительской любви. Он может оказывать влияние на содержание потребностно-мотивационной сферы родителя, на его образа Я и имплицитные теории развития детей, способность к эмпатии и др.

Согласно теории Д. Боулби (2001), в основе формирования привязанности лежит опыт удовлетворения потребностей ребенка в безопасности и принятии в отношениях с близким взрослым. Качество привязанности ребенка к близкому взрослому влияет на складывающиеся у него *«внутренние рабочие модели»* себя и окружающего мира, которые являются основой для интерпретации событий и выработки ответных реакций на протяжении всей жизни человека. Внутренние рабочие модели – это система представлений ребенка о себе и окружающем мире, которая формируется на основе интериоризации опыта отношений с объектом привязанности и обуславливает отношение к себе, ожидания от других людей, интерпретацию поведения других людей, выбор способов построения отношений с ними. Таким образом, содержание внутренних рабочих моделей родителя, которые сложились у него в детстве, будет влиять на характер

построения отношений с собственным ребенком. Рассмотрим варианты этих отношений, которые могут выступать следствием типа привязанности, сложившегося у родителя в собственном детстве: надежная, тревожно-амбивалентная и избегающая (Bartholomew et al., 1991; Криттенден, 2002; Бриш, 2014).

Согласно результатам исследований, взрослые люди с опытом надежной привязанности имеют позитивные рабочие модели себя и окружающего мира, уверены в себе, способны к построению близких, теплых эмоциональных отношений, при этом не склонны к чрезмерной эмоциональной зависимости в отношениях, свободно выражают свои чувства, обращаются к другим за помощью и поддержкой, владеют эффективными стратегиями совладания со стрессами. По сути человек с таким типом привязанности способен воспринимать себя как заслуживающего любви и доверия со стороны других, а также строить близкие, доверительные отношения с другими людьми без потери своего Я и разрушения своих психологических границ.

В отношениях с собственным ребенком родитель с опытом надежной привязанности способен занимать зрелую позицию (выражаясь терминами транзактного анализа, позицию Родителя / Взрослого, а не Ребенка), контролировать свои негативные эмоции, открыто выражать любовь к ребенку, проявлять эмпатию без страха негативных эмоций ребенка.

Взрослые с избегающей привязанностью, как правило, имеют негативную модель других и позитивную либо негативную модель себя. Для них характерна неуверенность в себе, склонность к эмоциональной зависимости в отношениях, страх разлуки и отвержения. По этой причине они имеют тенденцию скрывать свои чувства, им трудно довериться другому человеку, достичь эмоциональной близости, интимности. Зачастую такие люди производят впечатление равнодушных, рациональных и отстраненных, самоуверенных, склонных полагаться только на себя.

В отношениях с собственным ребенком родитель с опытом избегающей привязанности может характеризоваться эмоциональной недоступностью, страхом негативных эмоций со стороны ребенка. Родителю может быть трудно удовлетворять потребность ребенка в близости через предоставление ему телесного контакта, непосредственного проявления любви. Вместо этого родитель предлагает ребенку некоторый суррогат, например, еду, подарки.

Для людей с опытом тревожно-амбивалентной привязанности характерна негативная модель себя и позитивная модель других. Они чувствительны и экспрессивны, имеют ненасыщаемую потребность во внимании и одобрении, требуют чрезмерной близости в отношениях, склонны привлекать внимание и манипулировать чувствами других людей.

В отношениях с собственным ребенком родитель с опытом тревожно-амбивалентной привязанности может проявлять непоследовательность, тревожность и стремление контролировать ребенка. Родителю трудно контролировать собственные эмоциональные переживания во взаимодействии с ребенком. В ответ на негативные

эмоции ребенка родитель может проявлять агрессию либо манипулировать чувствами ребенка, угрожая ему лишением любви. Негативный образ себя может приводить к неуверенности себя как родителя, склонности к чувству вины, зависимости от мнения других, в том числе в вопросах воспитания ребенка.

Также родители могут занимать инфантильную позицию в отношениях с ребенком, что в крайних случаях может приводить к инверсии ролей. В этом случае ребенок ради поддержания контакта с родителем вынужден заботиться о взрослом, его состоянии и брать на себя ответственность за отношения. Переживание родителем в прошлом депривации потребности в контакте либо непроработанные травмы потерь могут приводить к страху разлуки с ребенком. Родитель боится взросления ребенка и подсознательно препятствует проявлениям его самостоятельности и автономии.

Анализ работ по проблемам семейных отношений, привязанности и созависимости позволил выделить основные факторы риска в ходе развития у родителя способности к переживанию любви к ребенку и ее проявлению: депривация в детстве собственной потребности в любви и принятии (Main, Goldwyn, 1983; Fraiberg et. al. 1980); переживание насилия со стороны близких взрослых (Миллер, 2010; Черепанова, 1995; Брутман и др., 2000); опыт жизни в семье, где существовал запрет на выражение эмоций вообще либо запрет на выражение негативных эмоций детьми (Захаров, 2000; Москаленко, 2008).

Наряду с важностью рассмотрения проблемы факторов, влияющих на проявление родителем любви к ребенку, не менее значимым является и изучение вопроса о том, как дети на разных возрастных этапах субъективно воспринимают любовь родителей. Анализ литературы позволил нам найти небольшое количество исследований, в которых изучались особенности восприятия родительской любви дошкольниками (Еланцева, Твердохлебова, 2012; Шведовская, 2006; Yurtsever Kilicgun, 2016) и младшими школьниками (Попова, 2010). Вопрос о восприятии отношений с родителями и, в частности, родительской любви у взрослых людей изучался в исследованиях типа привязанности у взрослых с помощью методики «Интервью о привязанности для взрослых» М. Мэйн (Bartholomew et. al., 1991; Waters et. al., 2000 и др.). Однако анализ результатов данных исследований скорее сосредоточен на ретроспективном определении типа привязанности, а не на описании специфики восприятия любви родителей.

Цель проведенного нами эмпирического исследования состояла в выявлении ретроспективного характера переживания опыта родительской любви у взрослых людей и установлении взаимосвязи этого опыта с особенностями самооценки, значимыми для построения зрелых межличностных отношений.

Способность к построению зрелых межличностных отношений характеризуется уважением к другому человеку, его личностным границам, умением ценить другого таким, каков он есть, и стремлением помочь ему расти и развиваться, способностью довериться другому, умением получать удовлетворение, отдавая что-то другим и не требуя ничего взамен, ответственностью и умением защищать собственные

психологические границы (Емельянова, 2004; Уайнхольд, Уайнхолд, 2002). Рассмотрение родительской любви как условия формирования у человека подобных способностей должно быть сосредоточено не только на изучении чувств родителей и того, как они проявляют любовь к детям, но также на определении того, как сами дети переживают опыт родительской любви.

Методы исследования

Для изучения особенностей переживания опыта родительской любви нами использовалась авторская анкета, включающая следующие вопросы: «Может ли родительская любовь быть слишком сильной? Почему?», «Бывали ли в вашем детстве ситуации, когда Вам казалось, что родители Вас не очень любят, когда Вам было обидно? Какие?», «На сколько процентов по шкале от 0 до 100 родители (укажите отдельно отца и мать) проявляли к вам любовь?», «В каких ситуациях вы чувствовали, что родители Вас любят?». С помощью анкеты изучалось, как респонденты субъективно переживают опыт родительской любви, в каких ситуациях они ее чувствовали, а в каких, наоборот, им ее не хватало, а также мнение респондентов относительно возможности/невозможности чрезмерного проявления родительской любви в принципе. В ходе анализа мы опирались на некоторые показатели, используемые в методике «Интервью о привязанности для взрослых» М. Мэйн: когерентность описаний – непротиворечивость, подтверждение высказываний конкретными примерами; наличие/отсутствие идеализации родителей или опыта отношений с ними (Бриш, 2014; Глогер-Типпельт, 2001).

Для изучения самооценки использовался опросник Б. Уайнхолда (2002), направленный на выявление самооценки в сферах, которые непосредственно связаны со способностью устанавливать зрелые отношения и сопротивляться отношениям созависимым. В частности, речь идет о следующих четырех аспектах:

1) *умение устанавливать контакт* – способность эффективно устанавливать контакт с самим собой и с другими людьми;

2) *искусство принятия* – способность признавать различия между собой и другими людьми, уважение права других людей быть разными, иметь свое мнение, а также принятие своих чувств и признание собственного права выбора;

3) *умение оказывать влияние* – умение устанавливать четкие границы для себя и других людей, брать на себя ответственность за собственные решения, управлять событиями своей жизни;

4) *искусство постоянства* – способность сохранять позитивный Образ Я, даже в случае неудач и отрицательных оценок со стороны других.

Выборку исследования составили 81 человек в возрасте от 18 до 45 лет, из них 13 мужчин и 68 женщин.

Полученные результаты

В ходе анализа результатов, полученных с помощью анкеты, были выделены три типа переживания опыта родительской любви.

I тип – благоприятный – оказался характерен для 21 % респондентов (Рис. 2). У представителей данного типа зафиксировано сочетание высокой субъективной оценки родительской любви с указанием конкретных ситуаций, в которых они ощущали или недостаточно ощущали любовь родителей.

II тип – относительно неблагоприятный, непротиворечивый – зафиксирован почти у половины респондентов (49,4 %). Для них характерно сочетание невысокой субъективной оценки родительской любви с конкретными примерами негативного опыта отношений с родителями в детстве.

III тип – противоречивый – обнаружен у 29,6 % респондентов. К данному типу были отнесены следующие варианты ответов: утверждение об отсутствии негативного опыта отношений с родителями сочетается с невысокой субъективной оценкой любви со стороны обоих родителей либо одного из них; высокая субъективная оценка родительской любви сочетается с отсутствием указания на конкретные примеры позитивного опыта переживания родительской любви; максимально высокая субъективная оценка родительской любви сочетается с описанием негативного опыта в отношениях с родителями.

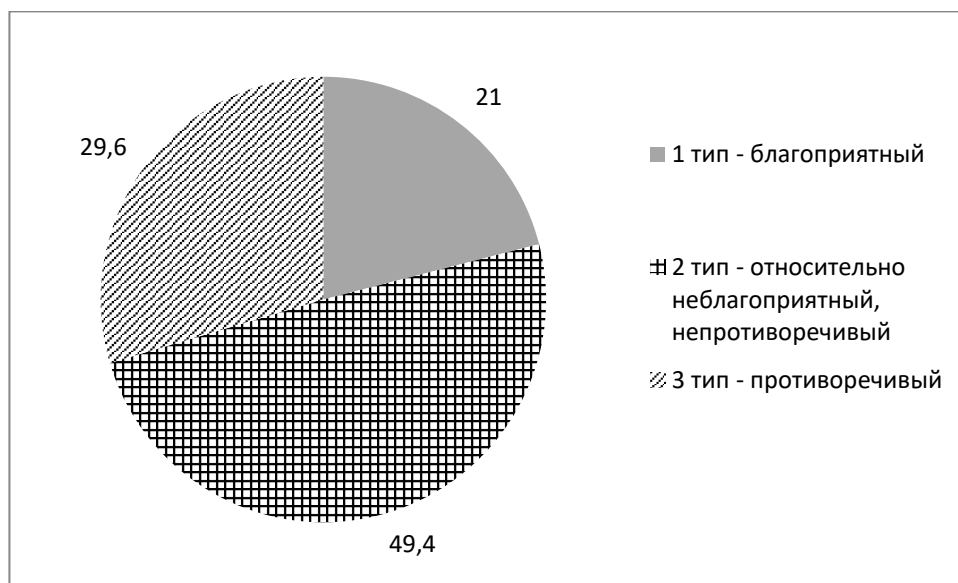

Рис. 2 – Типы переживания опыта родительской любви

Анализ *опыта переживания респондентами родительской любви* (таб. 1) показал, что чаще всего по выборке в целом встречаются указания на такие проявления родительской любви, как помощь родителя (32,1 %), забота, защита (23,5 %), совместное времяпрепровождение, деятельность (23,5 %), а также проявление родителями интереса к увлечениям, делам и проблемам ребенка. Значительно реже респонденты отмечали такие

проявления родительской любви, как сопереживание, похвала, одобрение, поддержка решений ребенка, ласковые слова, телесный контакт, безусловное принятие.

Таб. 1. Мнение респондентов о ситуациях (показателях) проявления к ним родительской любви

Ситуации (показатели) проявления родительской любви	Количество респондентов с разными типами переживания опыта родительской любви, %			По выборке в целом
	I	II	III	
Помощь	41,2	30	29,2	32,1
Забота, защита	35,3	22,5	16,7	23,5
Совместное времяпрепровождение, деятельность	29,4	32,5	4,2	23,5
Интерес к увлечениям ребенка, его делам, проблемам	29,4	25	4,2	19,8
Сопереживание	17,6	15	16,7	16
Похвала, одобрение	5,9	15	8,3	11,1
Поддержка решений ребенка	11,8	5	4,2	6,2
Подарки, сюрпризы, материальная помощь	17,6	10	4,2	9,9
Телесный контакт	11,8	7,5	4,2	7,4
Ласковые слова, сообщение о любви	23,5	10	4,2	11,1
Безусловное принятие	17,6	5	-	6,2
Ругали ради пользы ребенка	-	-	12,5	3,7
Ощущали любовь всегда, во всех ситуациях	5,9	-	33,3	11,1

Сравнительный анализ мнения респондентов по группам показал, что в группе с первым (благоприятным) типом переживания родительской любви чаще всего респонденты указывают на отмеченные выше проявления родительской любви. Помимо этого отличительной особенностью данной группы в сравнении с другими является более частые указания на такие проявления, как ласковые слова родителя, сообщение о любви, телесный контакт, безусловное принятие, поддержка решений ребенка, подарки, сюрпризы. Респонденты второй группы (относительно неблагоприятный, непротиворечивый тип) указывали на подобные ситуации реже, чем респонденты первой. Наиболее часто, по их мнению, родительская любовь также проявлялась в помощи, заботе, защите, совместной деятельности и интересе родителей к делам и проблемам

ребенка. Несколько чаще, чем в других группах респонденты второй группы указывали на похвалу, одобрение как проявление родительской любви.

Респонденты третьей группы (противоречивый тип) наиболее часто указывали на помощь, как на проявление родительской любви. Указания на заботу, защиту, совместную деятельность, интерес к делам ребенка встречаются значительно реже, чем в двух других группах. Редко встречаются упоминания об эмоциональном проявлении родительской любви в форме телесного контакта, ласковых слов, отсутствует упоминание о подтверждении безусловного характера родительской любви. При этом в данной группе в отличие от других значительно чаще встречались указания на то, что респонденты ощущали родительскую любовь всегда, абсолютно во всех ситуациях, а также на то, что любовь ощущалась даже, когда родители ругали ребенка.

В таблице 2 представлены количественные данные, полученные в ходе изучения *опыта переживания респондентами дефицита родительской любви*. Наиболее часто по выборке в целом встречаются указания на несправедливое отношение родителей в сравнении с сиблингами (наказывали вместо сиблинга, меньше хвалили, меньше любили, сравнивали с сиблингом) (25,9 %) и на несправедливые наказания, обвинения (21 %). Около трети респондентов отмечают, что у них не было негативного опыта в отношениях с родителями. Значительно реже респонденты указывали на такие ситуации, в которых родители их ругали, не понимали, ограничивали самостоятельность, мало хвалили. В единичных случаях отмечались физические наказания и отказ в покупках.

Таб. 2. Мнение респондентов о ситуациях, в которых они чувствовали недостаток родительской любви

Ситуации, в которых респонденты чувствовали недостаток родительской любви	Количество респондентов с разными типами переживания опыта родительской любви, %			Всего
	I	II	III	
Родители не уделяли внимания, отказывали в общении, не проявляли интереса к делам ребенка	-	22,5	8,3	13,6
Несправедливое отношение родителей в сравнении с сиблингами	5,9	45	8,3	25,9
Несправедливые наказания, обвинения	11,8	32,5	8,3	21
Ругали	17,6	17,5	-	12,3
Использовали физические наказания	-	5	-	2,5
Мало хвалили, сравнивали с другими	-	7,5	4,2	4,9
Ограничивали самостоятельность, применяли запреты без объяснения причин	11,8	10	-	7,4

Отказывали в покупках	-	5	-	2,5
Непонимание	-	12,5	4,2	7,4
Таких ситуаций не было	52,9	-	62,5	29,6
Сообщение о затруднении вспомнить такие ситуации	5,9	2,5	8,3	4,9

Сравнительный анализ результатов по трем группам с разными типами переживания опыта родительской любви показал следующее. В первой и третьей группах чаще всего отмечалось указание на отсутствие негативного опыта в отношениях с родителями (52,9 % и 62,5 % соответственно). При этом в третьей группе данный вариант ответа наиболее явно преобладает над всеми остальными.

Во второй группе, в отличие от двух других, в целом отмечается больше ситуаций, когда респонденты чувствовали в детстве недостаток родительской любви. При этом значительно чаще встречаются указания на ситуации, когда родители проявляли несправедливое отношение в сравнении с сиблингами (45 %), несправедливо наказывали, обвиняли (32,5 %), не уделяли внимания, отказывали в общении, не проявляли интереса к делам ребенка (22,5 %), не понимали его.

Далее обратимся к анализу мнения респондентов о возможной *чрезмерности родительской любви* (Таб. 3). Отметим, что здесь речь шла не об их личном детском опыте, а о мнении по данному вопросу в целом. Оказалось, что по выборке в целом чаще всего встречалось мнение о том, что родительская любовь может быть чрезмерной в связи с детоцентризмом, стремлением родителей потакать ребенку, относиться к нему некритично (34,6 %). Несколько реже по выборке в целом (24,7 %) встречается мнение о том, что родительская любовь может быть чрезмерной в связи с подавлением свободы и самостоятельности ребенка.

Таб. 3. Мнение респондентов о возможной чрезмерности родительской любви

Мнение респондентов	Количество респондентов с разными типами переживания опыта родительской любви, %			По выборке в целом
	I	II	III	
1. полагают, что любовь родителей не может быть чрезмерной	41,2	27,5	50	30
2. полагают, что любовь может быть чрезмерной в связи с определенными жизненными обстоятельствами	11,8	2,5	4,2	4,9
3. полагают, что любовь может быть чрезмерной (детоцентризм, потакание ребенку, некритичное)	17,6	55	12,5	34,6

восприятие ребенка)				
4. полагают, что любовь может быть чрезмерной (подавление свободы, самостоятельности ребенка)	29,4	15	37,5	24,7

Около 5 % респондентов считают, что родительская любовь может быть чрезмерной в связи с какими-то жизненными обстоятельствами, например, долгожданный ребенок, проблемы во время беременности, потеря одного из детей, младший либо единственный ребенок.

Мнение респондентов по данному вопросу, связанное с указанием на то, что родительская любовь не может быть чрезмерной, встречалось примерно у третьей части выборки (30 %). При этом респонденты указывали на безусловный характер родительской любви, ее неизмеримость, несомненное благо для ребенка, привязанность, стремление родителей дать ребенку все самое лучшее.

Сравнительный анализ ответов респондентов из разных групп показывает, что у респондентов с первым (41,2 %) и третьим типом (50 %) переживания родительской любви наиболее часто встречается мнение о том, что родительская любовь не может быть чрезмерной. Во второй группе такого мнения придерживаются только 27,5 % человек. Около трети респондентов из первой группы и 37,5 % из третьей полагают, что родительская любовь может быть чрезмерной в связи с подавлением свободы и самостоятельности ребенка. Среди респондентов со вторым типом переживания опыта родительской любви наиболее часто встречалось мнение о том, что родительская любовь может быть чрезмерной в связи с детоцентризмом, гиперопекой (55 %). В других группах подобное мнение встречается значительно реже.

На следующем этапе исследования изучалась *самооценка* респондентов в сферах, значимых для построения зрелых отношений с другими людьми. В ходе анализа была предпринята попытка сравнить уровень самооценки у респондентов с разными типами переживания опыта родительской любви. Оказалось, что среди респондентов первой группы 76,5 % человек имеют высокий общий показатель развития самооценки в сфере построения отношений с другими людьми (Рис. 3). В двух других группах количество человек с подобными показателями оказалось значительно меньше – около трети респондентов. Отличия по количеству человек с высокой самооценкой между первой и второй ($\varphi^*=3,35$ при $p<0,01$), а также первой и третьей группами ($\varphi^*=2,558$ при $p<0,01$) являются статистически значимыми. Около половины респондентов во второй и третьей группах имеют средние общие показатели самооценки и небольшая часть – низкие.

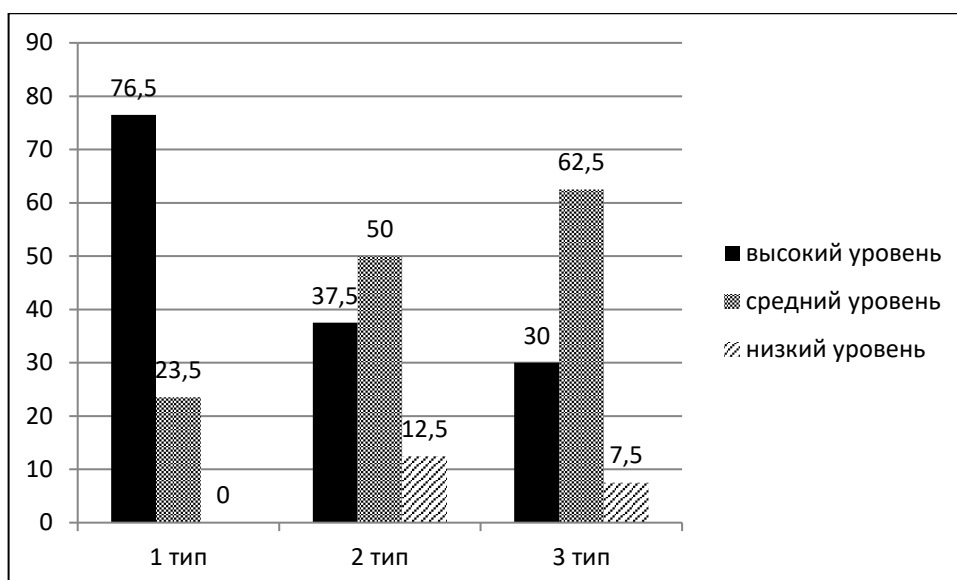

Рис. 3 – Уровень общего показателя самооценки в группах с разными типами переживания опыта родительской любви

В таблице 4 представлены количественные данные относительно респондентов со средним и низким уровнем самооценки по разным сферам. По выборке в целом средние и низкие показатели самооценки встречаются реже всего в сфере «Искусство принятия». Их демонстрирует лишь треть испытуемых (34,6%). Данные респонденты относительно невысоко оценивают свои способности признавать различия между собой и другими людьми, уважать права других людей быть разными, иметь свое мнение, а также принимать свои чувства и признавать собственное право на выбор.

Таб. 4. Количество респондентов со средним и низким уровнем самооценки по разным сферам в группах с разными типами переживания опыта родительской любви

Сфера самооценки	Количество респондентов с разными типами переживания опыта родительской любви, %			По выборке в целом
	I (средний уровень самооценки)	II (средний+низкий уровень самооценки)	III (средний+низкий уровень самооценки)	
1. Умение устанавливать контакт	41,2	72,5	62,5	63
2. Искусство принятия	5,9	37,5	50	34,6
3. Умение оказывать влияние	35,3	62,5	70,8	59,3
4. Искусство постоянства	35,3	80	75	69,1

По трем остальным сферам средние и низкие показатели самооценки зафиксированы более, чем у половины респондентов. Так, 63 % респондентов относительно невысоко оценивают себя по умению устанавливать контакт, что обнаруживается в признании собственных трудностей в открытом выражении чувств, осознании своих переживаний и состояний, страхе просить о помощи, открыто проявлять инициативу.

59,3 % респондентов демонстрируют средние либо низкие показатели самооценки умения оказывать влияние. Это означает, что данные респонденты относительно невысоко оценивают свои способности устанавливать четкие границы для себя и других людей, брать на себя ответственность за собственные решения, управлять событиями своей жизни, испытывают страх идти на риск в новых ситуациях.

69,1 % также относительно невысоко оценивают себя в сфере «искусство постоянства», т.е. способность сохранять позитивный Образ Я, даже в случае неудач и отрицательных оценок со стороны других.

Таб. 5. Уровень значимости различий по показателям самооценки между группами с разными типами переживания опыта родительской любви, по критерию угловое преобразование Фишера (φ)

	Сферы самооценки							
	Умение устанавливать контакт		Искусство принятия		Умение оказывать влияние		Искусство постоянства	
Группа	I	II	I	II	I	II	I	II
I	×		×		×		×	
II	2,224*	×	2,856**	×	1,903*	×	3,254**	×
III	1,353	0,833	3,407**	0,980	2,237*	0,686	2,593**	0,465

Примечание – В таблице * обозначает уровень статистической значимости:

** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

Сравнительный анализ самооценок респондентов по группам показывает, что в первой группе, в отличие от других, отсутствуют низкие показатели самооценки. Кроме того, имеются статистически значимые различия при сравнении процентных долей между первой и остальными группами почти по всем сферам (Таб. 5). Между второй и третьей группой статистически значимых различий не обнаружено.

Обсуждение результатов

Полученные результаты эмпирического исследования позволили выделить качественно различающиеся между собой типы переживания опыта родительской любви в детстве у людей юношеского возраста и взрослых.

При «благоприятном» типе переживания опыта родительской любви, который оказался характерен для меньшинства нашей выборки, люди позитивно оценивают опыт отношений с родителями, при этом подтверждают свои оценки конкретными примерами. Доказательством родительской любви для них чаще всего выступали ситуации, когда родители помогали им, заботились, защищали, проводили время вместе с детьми, интересовались их делами и проблемами, а также обеспечивали близкий эмоциональный контакт. Следует отметить, что вопреки нашим ожиданиям, по всей выборке в целом респонденты очень редко упоминали об опыте телесного эмоционального контакта, как проявлении родительской любви. Возможно, это связано с индивидуальными предпочтениями способов проявления любви («языками любви») либо редким опытом подобного выражения любви их родителями на тех возрастных этапах, о которых говорили респонденты.

Сравнительный анализ результатов изучения самооценки, показал, что респонденты с «благоприятным» типом восприятия родительской любви чаще высоко оценивают свои способности устанавливать зрелые отношения. При этом наиболее высоко оцениваются способности признавать различия между собой и другими людьми, уважать права и индивидуальность других людей, иметь свое мнение, признавать собственное право выбора, а также принимать свои чувства.

Наиболее широко в нашей выборке оказался представлен «относительно неблагоприятный, непротиворечивый» тип. Представители данного типа признают наличие негативного опыта отношений с родителями, когда они ощущали недостаток любви с их стороны. При этом наиболее часто этот опыт был связан с несправедливостью родителей по отношению к ним (несправедливые наказания, обвинения, ощущение, что родители больше любят сиблинга и т.д.). Рассматриваемый тип переживания опыта родительской любви оказался наиболее связан с непродуктивными представлениями респондентов о родительской любви в целом. В частности респонденты связывают проявление любви к ребенку с ошибочными воспитательными стратегиями (детоцентризм, гиперопека), что может создать для них трудности в отношениях с собственными детьми. Поскольку им будет сложно определить «истинную меру» родительской любви.

«Противоречивый» тип восприятия родительской любви характеризуется стремлением к идеализации отношений с родителями, которая происходит под действием психологических защит. В данном случае психологические защиты позволяют человеку вытеснять болезненный, травматичный детский опыт. При оценке привязанности у взрослых подобные факты рассматриваются как индикаторы неблагоприятных типов привязанности.

Анализ результатов изучения самооценки показал, что как при «относительно неблагоприятном, непротиворечивом», так и «противоречивом», отмечаются более низкие показатели в сравнении с «благоприятным» типом. Это позволяет предположить, что при данных типах переживания родительской любви возрастает риск склонности к разным формам созависимых отношений.

Заключение

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты эмпирически доказывают, что переживаемый опыт родительской любви в детстве является одним из значимых факторов, влияющих на восприятие человеком себя как субъекта отношений с другими людьми в зрелом возрасте. При этом более низкая самооценка может наблюдаться как в случае осознания дефицита родительской любви в детстве, так и в случае вытеснения данной информации под действием защитных механизмов. Полученные данные позволяют дополнить и конкретизировать исследования о взаимосвязи типа привязанности к родителям в детстве и Образа Я во взрослом возрасте. Задачей дальнейших исследований может стать детальное изучение особенностей восприятия родительской любви на разных возрастных этапах.

Литература

Аникина, В.О. (2008). Изучение привязанности у взрослых. Анализ случая. В кн.: Мухамедрахимов Р.Ж. (ред.), Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития (с. 250–282). Санкт-Петербург: Изд-во С-Петербур. ун-та.

Ачильдиева, Е.Ф. (2009). Городская многодетная семья. Москва. Магистр-пресс.

Баженова, О.В., Баз, Л.Л, Копыл, О.А. (1993) Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка. Синапс, № 4, С. 35–42.

Белогай, К.Н. (2008). Структурные компоненты родительского отношения личности. Перинатальная психология и психология родительства, № 3, С. 92–108.

Боулби, Дж. (2001). Привязанность. Москва: Гардарики.

Бриш, К.Х. (2014). Терапия нарушений привязанности: от теории к практике. Москва: Когито-Центр.

Брутман, В.И., Варга, А.Я., Хамитова, И.Ю. (2000). Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери. Психологический журнал. Том 21, № 2, С. 79–87.

Варга, А.Я. (1986). Структура и типы родительского отношения: дис. канд. психол. наук, Москва.

Васильева, Н.Л. (2007). Факторы развития в психоаналитической теории личности и в имплицитных теориях. Вопросы психологии. № 6, С. 128–137.

Глогер-Типпельт, Г. (2001). Интервью о привязанности для взрослых. Проведение, обработка полученных данных и анализ результатов. Режим доступа:

<http://docplayer.ru/63007074-Intervyu-o-privyazannosti-dlya-vzroslyh-provedenie-obrabotka-poluchennyh-dannyh-i-analiz-rezultatov.html>.

Горлова, Е.Л. (2006). Характеристика родительской компетентности как фактора нормативного развития детей раннего возраста. Психолог в детском саду. № 4, С. 59–65.

Демоз, Л. (2000). Психоистория. Ростов-на-Дону: «Феникс».

Еланцева, С.А., Твердохлебова, С.В. (2012). Представления детей старшего дошкольного возраста о родительской и супружеской любви. Режим доступа: <http://docplayer.ru/40799209-Predstavleniya-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta-o-roditel-skoj-i-supruzheskoj-lyubvi.html>.

Емельянова, Е.В. (2004). Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. Санкт-Петербург: Речь.

Захаров, А.И. (2000) Происхождение детских неврозов и психотерапия. Москва: ЭКСМО-Пресс.

Захарова, Е.И, Кукушкина, Н.С. (2005). Диагностика ценностной направленности матери. Психологическая диагностика. № 4, С. 45–55.

Изард, К.Э. (1999). Психология эмоций. Санкт-Петербург.

Исенина, Е.И. (2003). О некоторых понятиях онтогенеза базовых качеств матери. Журнал практического психолога. Тематический выпуск : Перинатальная психология и психология родительства. № 4–5, С. 49–63.

Карабанова, О.А. (2006). Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. Москва: Гардарики.

Колпакова, М.Ю. (1999). Особенности психологической работы с матерями-«отказницами». Московский психотерапевтический журнал. №1.

Кон, И.С. (2003) Ребенок и общество. Москва: Академия.

Криттенден, П. (2002). Трансформация отношений привязанности в юности. Журнал практической психологии и психоанализа, № 1, С. 33–42.

Миллер, А. (2010). Воспитание, насилие и покаяние. Москва: Независимая фирма «Класс».

Милюкова, Е.В. (2005). Формирование психологических компонентов родительской любви: автореферат дис. канд. психол. наук, Екатеринбург.

Москаленко, В.Д. (2008) Зависимость: семейная болезнь. Москва: ПЕРСЭ.

Мухамедрахимов, Р.Ж. (2001). Мать и младенец: психологическое взаимодействие. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та.

Овчарова, Р.В. (2005). Психология родительства. Москва: Академия.

Падурина, Е.А. (2008) Развитие позитивных родительских чувств как фактор коррекции самооценки дошкольника: автореферат канд. психол. наук, Екатеринбург.

Папушек, Х., Папушек М., Солоед М. (2000). Значение невербального общения в младенческом возрасте для психического развития. Психологический журнал. Том 21, № 3, С. 65–72.

Попова, Л.Г. (2010). Восприятие семейной ситуации детьми 7–10-летнего возраста, живущими в разной социальной среде. Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. № 1, С. 135–144.

Смирнова, Е.О., Быкова М.В. (2000). Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения. Вопросы психологии. № 3, С. 3–14.

Спиваковская, А.С. (1999). Психотерапия: игра, детство, семья : в 2 т. Москва: Апрель-Пресс. Т. 2.

Уайнхольд, Б., Уайнхольд Дж. (2002). Освобождение от созависимости. Москва: Независимая фирма “Класс”.

Фромм, Э. (1990). Искусство любить. Москва: Педагогика.

Филиппова, Г.Г. (2002). Психология материнства. Москва: Изд-во Института Психотерапии.

Чепмен, Г., Кэмпбелл, Р. (2005). Пять путей к сердцу ребенка. Санкт-Петербург: Христианское общество «Библия для всех».

Черепанова, Е. (1995). Насилие рождает монстров: физические и психологические травмы, испытываемые в детстве, могут стать звеньями зловещей цепочки, тянущейся из поколения в поколение: (О последствиях жестокости родителей). Семья и школа. № 5, С. 20–22.

Шведовская, А.А. (2006). Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста: автореф. дис. канд. психол. наук. Москва.

Шматкова, И.В. (2013). Взаимосвязь эмоционального благополучия детей раннего возраста и материнской позиции : дис. канд. псих. наук. Брест.

Эйдемиллер, Э., Юстицкис, В. (2008). Психология и психотерапия семьи. Санкт-Петербург: Питер.

Bartholomew, K., Fraser, S., Horowitz, L.M. (1991). Attachment Styles Among Young Adults: A Test of a Four-Category Model. Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 61. № 2, P. 226–244.

Fraiberg, S., Adelson, E., Shapiro, V. (1980). Ghosts in the Nursery: A Psychoanalytic Approach to the Problems of Impaired Infant-Mother Relationships. Clinical Studies in Infant Mental Health.

Main, M., Goldwyn, R. (1983). Prediction rejection of her infant from mothers representation of her own experience: implications for the abused-abusing intergenerational cycle. Proceedings of Children's Institute. International Conference on Infant Mental Health. Pasadena. California.

Waters, E., Treboux, D., Crowell, J., Merrick, S., Albersheim, L. (2000). Attachment Security in Infancy and Early Adulthood: A 20-Year Longitudinal Study. Child Development, Vol. 71, P. 684–689.

Yurtsever Kilicgun, M. (2016). Perception of Parental Love in 4-6 Year-Old Children / 4th International Congress on Clinical and Counselling Psychology. Режим доступа: <https://www.scilit.net/journals/436657>.

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ сущности и проявления родительской любви. Выделены три группы факторов, обуславливающих проявление родительской любви: биологические, социокультурные традиции воспитания детей, личностные особенности родителя. Рассматриваются результаты эмпирического исследования, направленного на изучение опыта переживания родительской любви у взрослых людей и установлении взаимосвязи этого опыта с особенностями самооценки, значимыми для построения зрелых межличностных отношений. Выделены три группы респондентов с разными типами переживания опыта родительской любви: «благоприятный», «относительно неблагоприятный, непротиворечивый», «противоречивый». Установлено, что респонденты с «благоприятным» типом имеют более высокие показатели самооценки по сферам, значимым для построения зрелых межличностных отношений, в сравнении с респондентами из двух других групп.

Annotation. The article presents a theoretical analysis of the essence and expressions of parental love. There have been distinguished three groups of factors determinant to the expressions of parental love: biological, socio-cultural traditions of upbringing, personality traits of the parents. The results of the empirical research are being discussed in the article. The research is aimed at exploring experiences of parental love of adults and establishing a relationship of this experience with the peculiarities of the self-esteem, meaningful to building mature interpersonal relations. There have been singled out three groups of respondents with different types of experiencing parental love: "favorable", "relatively unfavorable, consistent", "inconsistent". It has been found that respondents with a "favorable" type have higher levels of self-esteem in the areas important to build mature interpersonal relationships, in comparison with respondents from the other two groups.